

СТЕКЛЯННЫЕ БРАСЛЕТЫ ИЗ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОГРЕБЕНИЙ В ГОРЗУВИТАХ (ЮЖНЫЙ БЕРЕГ КРЫМА)

Лариса Алексеевна Голофаст¹, Анна Владимировна Мастыкова²

Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия,

¹ *larisa_golofast@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1743-5057>*

² *amastykova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7521-5071>*

Аннотация. В 2017–2018 годах были проведены археологические работы на территории МДЦ «Артек» по изучению средневекового комплекса (храм, могильник, поселение) Горзувиты (пгт. Гурзуф, Южный берег Крыма). В статье публикуются браслеты, найденные в храмовой гробнице (2 экземпляра) и в плитовой могиле 14 на некрополе (4 экземпляра). Рассматривается широкий круг вопросов, касающихся способов ношения и изготовления стекланных браслетов, времени их появления и распространения в ранне- и средневизантийский период, а также вопрос о времени их наибольшей популярности.

Ключевые слова: Южный берег Крыма, Северное Причерноморье, погребальные комплексы, стекланные браслеты

THE GLASS BANGLES FROM THE MEDIAEVAL BURIALS IN GORZUBITAI (THE SOUTHERN COAST OF THE CRIMEA)

Larisa A. Golofast¹, Anna V. Mastykova²

Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

¹ *larisa_golofast@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1743-5057>*

² *amastykova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7521-5071>*

Abstract. In the course of 2017–2018 archaeological excavations conducted on the territory of Artek International Children's Centre (present-day Gurzuf settlement on the southern coast of the Crimea), the mediaeval complex of Gorzubiai (a church, a cemetery, and a settlement) was investigated. This paper publishes the glass bangles revealed in the church tomb (two specimens) and in slabbed grave 14 at the cemetery (four specimens). We have also analysed a wide range of aspects addressing the ways of wearing of glass bangles and methods of their manufacturing, the date when they appeared and distributed within the Early and Middle Byzantine periods, and the time when they were especially popular.

Keywords: southern coast of the Crimea, northern Black Sea area, burial assemblages, glass bangles

В статье рассматриваются стекланные браслеты, найденные в погребальных комплексах памятника Горзувиты, расположенного на территории Международного детского центра «Артек» (пгт. Гурзуф, Ялтинский округ). Памятник (храм, могильник, поселение) исследовался в 2017 и 2018 годах Институтом археологии РАН [подробнее о памятнике: 31–34; 12].

Археологический контекст обнаружения браслетов в храмовой гробнице

В коллективной гробнице, открытой в 2017 г. в средневековом храме в Горзувитах (рис. 1), были обнаружены два идентичных браслета из зеленоватого, полупрозрачного стекла с мелкими и более крупными вытянутыми вдоль дрота эллиптическими пузырьками. Изготовлены оба браслета из округлого в сечении дрота с уплощенной внутренней поверхностью; концы дрота соединены встык, в районе соединения дроты уплощены. На противоположной стороне браслетов – небольшая округлая вмятина от понтии (0,8x0,4 см). На поверхности обоих – тонкая пленка иризации.

Первый браслет (К.О. 101.12; рис. 2,1) выполнен из неравномерно вытянутого округлого в сечении дрота с гладкой поверхностью и едва заметной белесой пленкой продуктов выветривания на поверхности. Диаметр дрота – 0,3/0,41–0,45/0,51 см; диаметр браслета – 5,0 см.

Поверхность второго браслета (К.О. 101.13; рис. 2,2) гладкая, слегка потерта. Диаметр дрота – 0,4–0,5 см; диаметр браслета – 5,1–5,2 см.

Судя по совпадающим характеристикам, браслеты составляли комплект.

В гробнице было похоронено не менее 20 человек – мужчины, женщины, дети, все они погребались поочередно [31; 32]. Анатомический порядок и позиция *in situ* была прослежена только у верхнего захоронения, у других – позиция фиксировалась частично, или они были потревожены и сдвинуты в сторону при помещении в гробницу новых умерших (рис. 3). Расчистка гробницы производилась послойно и стеклянные браслеты были обнаружены на третьем уровне, они лежали рядом вдоль южной стены, но не *in situ* на костях (рис. 4). На третьем уровне помимо нескольких мужских захоронений, выявлены костяки двух женщин в возрасте 35–44 и 40–49 лет, а также двух детей в возрасте около 3 и около 5 лет¹. Определить, кому принадлежали браслеты, не представляется возможным.

Археологический контекст обнаружения браслетов на могильнике

В ходе раскопок 2018 года на грунтовом могильнике Горзувиты [о могильнике см.: 34], расположенного западнее храма, в плитовой могиле 14 (рис. 5) было обнаружено четыре браслета из синего (кобальтового), чистого, прозрачного стекла с единичными мельчайшими слегка вытянутыми вдоль дрота эллиптическими пузырьками (рис. 6,1,2,4,5). Все браслеты выполнены из круглого в сечении дрота, концы которого соединены встык; в районе соединения – легкая деформация (небольшие вмятины), на противоположной стороне – небольшая округлая вмятина от понтии. Поверхность всех браслетов гладкая, блестящая, без следов выветривания (огневая полировка)².

¹ Здесь и далее половозрастное определение выполнено Марией Всеволодовной Добровольской (ИА РАН, Москва).

² Ю. Л. Шапова объясняет химическую устойчивость подобных браслетов значительным содержанием в стекле окиси калия и связывает их производство со столичными, константинопольскими, мастерскими [47, с. 110; 48, с. 181]. Кроме того, такие браслеты подвергались огневой полировке: готовое изделие помещали на короткое время в печь, в которой под воздействием высоких температур поверхность стекла оплавлялась. В результате закрывались поверхностные дефекты, что защищало стекло от небла-

Первый браслет (К.О. 123; рис. 6,1) – след от понтии размером 0,4x0,25 см, поверхность браслета слегка потерта. Диаметр дрота – 0,32 см; диаметр браслета – 4,7 см.

Второй браслет (К.О. 124; рис. 6,2) – в районе стыка концов дрота вмятины на внутренней и внешней сторонах; на противоположной стороне – след от понтии размером 0,6x0,3 см. Диаметр дрота – 0,3 см; диаметр браслета – 5,0 см.

Третий браслет (К.О. 125; рис. 6,4) – в районе стыка концов дрота имеет две небольшие вмятины, на противоположной стороне – след от понтии размером 0,5x0,3 см. Диаметр дрота – 0,3 см; диаметр браслета – 5,2 см.

Четвертый браслет (К.О. 126; рис. 6,5) – в районе стыка дрот слегка утолщен по одну сторону стыка и с овальной вмятиной на другой; на противоположной стороне – след от понтии размером 0,5x0,3 см. Поверхность браслета слегка потерта, имеются царапины. Диаметр дрота – 0,35 см; диаметр браслета – 5,0 см.

У большинства могил на некрополе Горзувиты, который располагался на отвесном склоне, погребальные конструкции были разрушены из-за различных эрозионных, гравитационных, сейсмических процессов. По этой же причине у могилы 14 массивные перекрывающие плиты провалились внутрь могильного пространства, а погребальная конструкция нарушена и практически не сохранилась (рис. 5). По данным антропологической экспертизы, проведенной М. В. Добровольской, здесь было захоронено как минимум семь взрослых человек. Костяки лежали послойно, и если у верхних (первый уровень фиксации) сохранность костного материала была в хорошем состоянии, то в нижних слоях – фрагментарная и плохой сохранности. При этом кости были сдвинуты и перемешаны (рис. 7). Тем не менее, удалось определить, что в первом слое лежали останки мужчины возраста 30–39 лет и еще одного индивида возраста 25–30 лет (пол не установлен). Во втором – возможно женщины старше 30 лет и взрослого индивида, пол и возраст которого определить сложно. И, наконец, в третьем слое (самый нижний) зафиксированы останки, принадлежавшие трем взрослым индивидам: мужчина (?) старше 35 лет, индивид возрастом 25–30 лет (пол не определяется), третий взрослый индивид (пол и возраст не определяется).

Браслеты были обнаружены практически на дне могилы (третий, последний уровень фиксации) возле юго-восточной стены, сложенными в «стопку» (рис. 7–9) в следующей последовательности – сверху два стекланных, затем бронзовый браслет, и опять два стекланных. Бронзовый браслет (К.О. 122; рис. 6,3) из округло-овального в сечении стержня с сомкнутыми заостренными и слегка уплощенными концами и по форме, и по размеру (диаметр 5,6x4,8 см) соответствует стекланным браслетам. Надо полагать, что это был единый комплект украшений, носившийся одновременно. Соотнести эти украшения с кем-либо из погребенных, так же как и в храмовой гробнице, не представляется возможным. Не исключено, что их собрали и аккуратно сложили во время одного из более поздних подзахоронений.

Отметим, что сочетание стекланных браслетов с бронзовыми и серебряными встречается довольно часто, например, в средневековой Болгарии [15, с. 99³]. В неблагоприятного воздействия внешней среды, а поверхность приобретала гладкость и блеск.

³ Пользуясь случаем, приносим искреннюю благодарность Николаю Хрисимову (Великотырновский

стве примера из крымских находок можно привести сочетание бронзового и стеклянного браслетов в двух погребениях (82 и 262) некрополя Судак II [24, с. 120–121]. Совместное ношение стеклянных и бронзовых браслетов зафиксировано также в одном из погребений могильника Саркела – Белой Вежи на Нижнем Дону [4, с. 106–107].

Способы ношения браслетов

Судя по схожим характеристикам браслетов как из храмовой гробницы, так и могилы 14 (приблизительно одинаковый диаметр браслетов и толщина дрота, из которого они изготовлены, идентичное качество и цвет стекла, а также одинаковая технология изготовления – соединение концов дрота встык, огневая полировка браслетов из могилы 14), они, скорее всего, составляли комплекты, принадлежавшие одному погребенному (рис. 2,1,2; 6,1,2,4,5). Вероятно, носить браслеты в подобных комплектах было общепринятой практикой. В качестве примера можно привести находку в одной из могил боспорского некрополя двух абсолютно одинаковых неорнаментированных браслетов из круглого в сечении дрота синего стекла, надетых на правую руку погребенной [40, с. 289]. Еще один комплект из четырех схожих плосковыпуклых в сечении браслетов из синего стекла найден *in situ* (на правой руке погребенного) в склепе, открытом на участке главных ворот Судакской крепости [6, с. 103, 105, рис. 3,2].

Количество браслетов на руках одного погребенного может быть самым разным – от 1 до 8–10: в могиле 4 на некрополе Судак-II на правой руке южного детского костяка обнаружено четыре, а на левой – три стеклянных браслета [24, с. 30]; в могиле 136 того же некрополя на правой руке самого позднего костяка зафиксировано четыре, а на левой – шесть стеклянных браслетов [24, с. 57, 118].

По наблюдениям Л. Дончевой-Петковой, в погребениях они чаще располагались на правой и значительно реже на левой руке [15, с. 99]. Однако, по нашим наблюдениям, браслеты, скорее всего, носили как на правой, так и левой руке или на обеих руках сразу. К этому же выводу пришли Г. Мэнуку-Адамештеану и И. Полл при изучении материалов из раскопок некрополя Исакча (Isaccea, Румыния) [65, р. 389]. К сожалению, погребальная практика средневекового времени, когда в одной могиле хоронили иногда на протяжении нескольких столетий, отодвигая предшествующие погребения в сторону, не дает возможности верифицировать это наблюдение на крымском материале. Из опубликованных данных можно привести погребение на территории могильника Судак-II с хорошо сохранившимся костяком с тремя стеклянными браслетами на левой руке [22, с. 216]. По информации Э.А. Хайрединовой, на плато Эски-Кермен, в открытом в 2019 г. квартальном однонефном храме, в высеченной в скальном полу притвора могиле 9 с многослойными захоронениями стеклянные браслеты обнаружены *in situ* в двух детских погребениях. В одном из них выявлено пять браслетов (два браслета зафиксированы на левой руке, три – на правой), в другом – три браслета (два – на левой, один – на правой)⁴.

университет имени святых Кирилла и Мефодия, Болгария) за помощь с поиском публикаций.

⁴ Сердечно благодарим Эльзару Айдеровну Хайрединову за предоставленную нам информацию по

Известно, что стекланные браслеты носили дети и женщины на запястье, верхней части руки и над локтем. По мнению М. Маноловой-Войковой, браслеты с внутренним диаметром более 5 см носили взрослые женщины и, возможно, дети над локтем, а браслеты с внутренним диаметром не более 5 см – дети [30, с. 225].

Как конкретно использовались горзувитские браслеты, имеющие очень маленький диаметр, трудно сказать. В храмовой гробнице, как уже говорилось, на том же уровне, где были обнаружены браслеты, были зафиксированы останки двух женщин и двух детей. Учитывая маленький размер браслетов, можно предположить, что браслеты принадлежали кому-то из детей. Но в могиле 14 некрополя Горзувиты детских захоронений не было, а лишь только взрослых людей, среди которых была женщина.

М. Д. Полубояринова приводит этнографические данные о продающихся на современных индийских рынках стекланных браслетах, которые кажутся слишком маленькими, чтобы их можно было надеть на руку, но продавец каким-то особым приемом может сдавить руку женщины и просунуть ее в узкое отверстие, и освободиться от браслета можно только разбив его [39, с. 181].

Возможно и другое их использование. Так, в одной из могил на Тель абу Сарбут (Tell abu Sarbut, Иордания) пять небольших браслетов были найдены рядом с позвоночником и, скорее всего, были пришиты к платку или вплетены в волосы [74, р. 238]. Существует предположение, что совсем маленькие кольца могли служить ручками подвесных лампад [61, р. 79].

Способы изготовления браслетов

Все выявленные в Горзувитах браслеты относятся к простейшим по технике изготовления, которая заключалась в вытягивании из расплавленной стекломассы дрота, разрезавшегося затем на куски. При этом мастер, по-видимому, использовал шаблоны, с помощью которых отмерял длину дрота, необходимую для изготовления браслетов определенного диаметра, а разрезали стержень, скорее всего, с помощью воды, которую наносили через нужные промежутки на горячую заготовку, тем самым провоцируя появление трещины, по которой отламывался очередной кусок [78, р. 182]. Затем к середине полученного стержня прикрепляли понтию, с помощью которой стержень вновь разогревали в печи и сворачивали в кольцо⁵. Возможно, у стеклодела был набор цилиндров разного диаметра, вокруг которых эти стержни сгибали. Соединяли концы дрота с помощью пинцета, следы которого практически всегда видны возле места спайки. Заготовки для изготовления браслетов (стержни)

неопубликованным материалам.

⁵ Помимо описанной техники изготовления браслетов, существовала еще одна, которая заключалась в насаживании небольшого количества горячего стекла на металлический конусообразный стержень, от которого стекло быстрым движением отделяли и начинали вращать на нем при частом разогревании, пока не получали браслет нужного диаметра. Изготовленные таким образом браслеты отличались D-образным или уплощенным сечением и следами инструмента на внутренней поверхности [11, с. 152]. Обе техники использовали на всем протяжении бытования браслетов (до XX в. включительно), но по свидетельству монаха Теофила [75, р. 59], бесшовные браслеты ценились значительно выше.

и сами браслеты могли производить в разных мастерских: стержни производились в первичной стеклоделательной мастерской, а затем перевозились поближе к рынку сбыта, где их разогревали и формовали браслеты [67, p. 120, fig. 13N].

Именно такие простые в изготовлении браслеты, как правило, доминируют в коллекциях этого вида украшений, находимых на различных памятниках византийского мира. Так, самые большие группы они наряду с плосковыпуклыми составляют в Тмутаракани [47, с. 105]; среди браслетов из раскопок Владетельской базилики Великого Преслава они составляют почти половину [30, с. 226]; в Дядово (Болгария) – 61,6% [55, p. 285].

Браслеты из синего стекла производили на протяжении всего периода бытования этого вида украшений, но, по наблюдениям болгарских исследователей, они более характерны для XI в., позже их вытесняют браслеты из «черного» стекла. Причем, подавляющее большинство синих браслетов сделаны из круглого в сечении дрота, а на некоторых болгарских памятниках такие браслеты являются единственным встречающимся типом [46, с. 184; 55, p. 293; 15, с. 102]. Подавляющее большинство браслетов из могил XI в. некрополя Исакча также были круглыми в сечении и сделаны из синего стекла. Позже картина меняется и браслеты из стекла разных цветов представлены приблизительно одинаковым количеством экземпляров [65, p. 389, 390, 392]. Концом X – XI вв. датирует круглые в сечении браслеты из синего стекла В. В. Кропоткин [18, с. 38].

Датировка и распространение браслетов

Палеоантропологические материалы из гробницы храма в Горзувитах были подвергнуты радиоуглеродному анализу⁶, для этого костные образцы отбирались соответственно уровням расчистки гробницы. Радиоуглеродное датирование по образцу из скелета ребенка показало, что возраст третьего слоя⁷, где были обнаружены стеклянные браслеты, соответствует примерно концу XII века [подробнее об этом см.: 13–14].

Таким образом, датировка горзувитских браслетов, по крайней мере, браслетов из храмовой гробницы⁸, приходится на время их наибольшей популярности. Считается, что широкое распространение стеклянные браслеты приобрели благодаря появлению к середине XI в. моды на широкие раструбообразные рукава. Новый фасон одежды был не очень удобен для женщин, занятых ручным трудом, и они вынуждены были завязывать слишком широкие рукава узлом на спине, тем самым открывая запястья и предплечья, которые становились привлекательными для ношения украшений. Возможно, браслеты носили только женщины низших слоев населения, что, как будто, подтверждают миниатюры и фрески XI–XII вв., на которых можно

⁶ Радиоуглеродное датирование проведено в ЦКП «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН под руководством Э. П. Зазовской и в Центре изотопных исследований Университета Джорджии (США).

⁷ Стоит учитывать, что выделенные слои, конечно, условны – усопшие погребались поочередно, грунтовые прослойки между останками отсутствовали и таким образом кости были перемешаны и сдвинуты при повторных захоронениях.

⁸ Палеоантропологические материалы из могилы 14 некрополя Горзувиты в настоящее время исследуются в Лаборатории радиоуглеродного датирования и микроскопии (руководитель Э. П. Зазовская) Института географии РАН и в Центре изотопных исследований Университета Джорджии (США).

встретить изображения служанок с браслетами на запястье и над локтем. Однако женщины высшего класса никогда не изображались с обнаженными руками, поэтому следует с осторожностью относиться к социальной интерпретации погребений со стекланными браслетами [66, р. 152–153]. В связи с этим, следует отметить две могилы (4 и 136), открытые на некрополе Судак-II, которые, судя по погребальному инвентарю, относятся к числу наиболее богатых погребений некрополя, но в которых было обнаружено и наибольшее количество стекланных браслетов: соответственно 7 и 10 [24, с. 30, 57, 118]. С другой стороны, огромное количество стекланных браслетов, находимое в культурных слоях различных памятников византийского мира, скорее, говорит об их дешевизне.

В палеологовский период (1261–1453 гг.) раструбообразные рукава были распространены значительно меньше и были характерны, главным образом, для парадной одежды представительниц высшего общества. Возможно, изменение формы рукавов вызвало археологически зафиксированное падение популярности браслетов в поздне-византийский период: в это время служанок изображали уже без узла на спине и без браслетов, хотя, по-прежнему, с обнаженными руками [66, р. 152–153, fig. 2, 3].

Все же следует отметить, что археологически время начала распространения моды на ношение стекланных браслетов пока не зафиксировано, и разные исследователи датируют его по-разному: IX в. [62, р. 115], после IX в. [66; 52]; X в. [55; 65]; IX–X вв. [68, р. 143], концом X в. [57; 76, р. 98–99, pl. 18]. На территории Болгарии начало распространения стекланных браслетов относят к концу Первого болгарского царства (681–1018 гг.) и началу византийского владычества в Болгарии (1018–1185 гг.) [59, р. 151; 15, с. 102]. На Нижнем Дунае массовое появление браслетов относят к концу X в. и связывают с реставрацией византийского владычества на Нижнем Дунае при Иоанне Цимисхии [58; цит. по: 49, с. 120–121].

Такие же разногласия наблюдаются и по поводу начала роста популярности браслетов в Северном Причерноморье. З. А. Львова, Ю. Л. Щапова и М. А. Тиханова относят его к IX или середине IX в. [21, с. 323; 47, с. 103, 104, 112; 49, с. 115; 45, с. 374–375]. А. Г. Герцен и С. В. Карлов – ко второй половине IX в. [8, с. 23], Ю. М. Могаричев – к концу IX в. [35, с. 63], Т. И. Макарова – ко второй половине IX – началу X вв. [29, с. 346–347], А. И. Айбабин и Э. А. Хайрединова – к рубежу IX–X вв. [1, с. 47; 3, с. 426], В. В. Кропоткин, В. В. Майко – к середине X в. [18, с. 36; 23, с. 504–505; 25, с. 141]. По мнению Л. Ю. Пономарева, наибольшее распространение стекланные браслеты получают в X–XI вв. и к XII–XIII вв. постепенно выходят из употребления [40, с. 289]. Такой широкий разброс во мнениях объясняется довольно широкой датировкой самых ранних слоев и комплексов, в которых найдено более или менее значительное количество браслетов: IX–X вв. [2, с. 47; 42, с. 221–222], X–XII вв. [17, с. 67], вторая половина IX – XI вв. [26, с. 73–74; 28, с. 363], вторая половина IX – начало XII вв. [27, с. 127], X–XII вв. [6, с. 106], X–XIII вв. [7].

Особое внимание следует обратить на мнение В. В. Майко, который пришел к выводу о начале распространения стекланных браслетов в Крыму около середины

X в. на основе тщательного анализа работ, содержащих информацию об этой группе украшений не только в Северном Причерноморье, но и в других регионах византийского мира [25, с. 138–145]. И все же отсутствие комплексов, которые можно было бы уверенно отнести к первой половине X в., не позволяет безоговорочно согласиться с его мнением⁹. К середине X в. относил начало распространения браслетов и В. В. Кропоткин, который обратил внимание на отсутствие стеклянных браслетов в верхних слоях фанагорийского городища. Редкие находки в них кувшинов с плоскими ручками и отсутствие амфор с воротничковым горлом позволили ему сделать вывод о том, что «в середине X в. Фанагория уже прекратила свое существование как поселение городского типа» [18, с. 37–38], и на этом основании отнес начало распространения стеклянных браслетов в Причерноморье ко времени около середины X в. [18, с. 36]. Корректировка дат появления и пика бытования кувшинов с плоскими ручками, которые в настоящее время относят соответственно к середине / второй половине или даже концу IX – X / первой половине XI в. с пиком бытования в X – первой половине XI в. [50, с. 32, 75; 38, с. 175; 36, с. 54, 57], позволяет отнести время гибели города ко второй половине или, скорее, концу IX / началу X в. [20, с. 421]. Однако несколько браслетов из синего и «черного» стекла в Фанагории все же были найдены в верхних слоях Берегового стратиграфического раскопа (слой 3, связанный со строительными остатками 1-го строительного периода) в сочетании с фрагментами амфор с воротничковым горлом [16, л. 9, 10, рис. 57; 67,3; 75,3; 77,7; 95,3], появление которых в настоящее время относят к середине X в., а пик бытования – к последней трети X – XI вв. [43, с. 68]. Таким образом, стеклянные браслеты из раскопок Фанагории можно отнести, как минимум, ко времени бытования амфор с воротничковым горлом, т.е. к середине X – XI вв. Таким образом, в Фанагории также отсутствуют или пока не выявлены слои первой половины X в.¹⁰

Следует отметить, что подавляющее большинство исследователей, говорят не о массовом распространении браслетов, а об их «появлении», что, на наш взгляд, не совсем верно. Как известно, стеклянные браслеты появляются еще во втором тысячелетии до н. э., хотя в Восточном Средиземноморье они остаются чрезвычайно редки вплоть до середины III в. н. э. [72, р. 60]¹¹, когда большую популярность приобретают браслеты из гагата и обсидиана, и стеклянные браслеты, которые поначалу делали преимущественно из «черного»¹² стекла, призваны были их имитировать [72, р. 51–52]. Сначала браслеты были монохромны и не орнаментированы,

⁹ Возможно, уточнить интересующую всех дату позволят стеклянные браслеты из раскопок Херсонеса, коллекция которых готовится к публикации.

¹⁰ Один браслет все же был найден в Фанагории в слое, связанном со строительными остатками, покинутыми жителями в конце IX – начале X вв. (второй строительный период) [16, л. 16, 17]. Однако, эта находка, к сожалению, не может быть использована для хронологических построений, т.к. в результате многочисленных перекопов нового времени в слой попадала даже «турецко-татарская» керамика.

¹¹ В Европе они были очень популярны в первые века до н.э.: их находят на многих поселениях, расположенных на территории, простирающейся от Восточной Европы до Британских островов.

¹² На самом деле стекло только кажется черным из-за интенсивности красителя.

но в IV–V вв. их начинают украшать штампованными изображениями, горизонтальными и косыми желобками [72, р. 60]. Находки таких браслетов известны в Иерусалиме в комплексе VI – начала VII в., в погребении V в. в Кфар Каме (Kfar Kama / Kafar Kama в Галилее, Израиль); а в VI – начале VII в. украшенные подобным образом браслеты из пурпурного стекла составляют доминирующую группу в Резафе (Resafa, римский *Sergiopolis*, Центральная Сирия) [72, р. 57].

В IV в. появляются монохромные крученые браслеты, которые бытуют на протяжении всего византийского периода. Большое количество таких браслетов происходит из слоев IV–VIII вв. в Тиане (Туана, Каппадокия) [78, р. 186]. С VIII в. получают распространение крученые браслеты, перевитые цветными нитями [78, р. 187].

Производство стекланных браслетов, скорее всего, было налажено приблизительно в середине III в. в нескольких центрах. Предполагается наличие мастерских в Палестине и Анатолии. Однако если для Палестины более характерно «черное» непрозрачное стекло, то для Анатолии – прозрачное, различных оттенков зеленого и синего [78, р. 185–186].

С течением времени стекланные браслеты становятся все более популярны и распространяются по всему Средиземноморью и прилегающим территориям, хотя о моде на них в полном смысле этого слова говорить не приходится [78, р. 193]. Так, в Александрии Тродской на протяжении римского и византийского периодов были распространены неорнаментированные монохромные круглые и плосковыпуклые в сечении браслеты, в основном со швом из черно-оливкового, желто-зеленого или красно-коричневого стекла; в ранневизантийский период там получают распространение недекорированные браслеты из светло-голубого или кобальтового стекла, а также монохромные браслеты из стекла черно-оливкового цвета, украшенные штампами, продольными и поперечными желобками и привезенные, скорее всего, из Леванта [69, S. 74, Abb. 55–59]. В Пергаме неорнаментированные браслеты, главным образом, из черно-оливкового, а также коричневого, зеленого и желтого стекла бытовали с римского до поздневизантийского времени, а голубые или кобальтовые, вероятно, вошли в моду только в V–VII вв., то есть в ранневизантийский период [70, S. 96]. При раскопках церковного комплекса в Тиане (см. выше) в слоях IV–V вв. было найдено значительное количество монохромных неорнаментированных и крученых браслетов, а также некоторое количество браслетов с горизонтальными и косыми желобками на внешней поверхности [78, р. 186, 193].

Серия браслетов римского и византийского времени, простых круглых в сечении и крученых, перевитых нитями цветного стекла, происходит из раскопок в Коринфе [57, р. 262–264, nos. 2138–2141, 2143–2145]. Временем после III в. датируются найденные в Фессалониках круглые и полукруглые в сечении и уплощенные браслеты, в том числе орнаментированные косыми поперечными желобками. Они выполнены из кажущегося «черным» стекла в обеих, шовной и бесшовной, техниках [51, р. 331]. Большое скопление браслетов III–IV вв. из синего, зеленого и «красного» прозрачного стекла найдено при раскопках в Миссии (Mysia, Эолида) [77, р. 113]. В Константинополе большое количество простых круглых и D-образных в сечении, а также крученых

браслетов, датируемых V–VIII вв., было найдено в ходе раскопок в районах Сиркеджи (Sirkeci) и Йеникапы (Yenikapı, квартал в совр. Стамбуле) [56, p. 19, fig. 16–17; 53, p. 19, fig. 69]; два браслета из синего стекла, уплощенный и крученный, были найдены в комплексе 38 начала X в. в районе Сарачаны (Sarachane, в совр. Стамбуле) [64, p. 404]. Два браслета римского (черный плосковыпуклый в сечении с поперечными желобками на внешней поверхности и крученный из оливково-зеленого стекла) и два ранневизантийского (из оливково-зеленого и синего стекла) времени были найдены Сардах (Sardis / Sardes) [76, p. 33–34, 91, pl. 10,33]. Несколько браслетов черного стекла происходят из Караниса (Karanis, Египет), в том числе с поперечными желобками на внешней поверхности [63, p. 282–283, pl. XXI,846,850,851]. В Карфагене плосковыпуклый в сечении браслет с поперечными желобками на внешней поверхности, выполненный из «черного» стекла, выявлен в комплексе IV в. [60, S. 502, Abb. 15,566]. На Нижнем Дунае отдельные находки браслетов относят к IV–VI вв. [58; цит. по: 49, с. 120]. В Одессе (совр. Варна, Болгария) и Мангалии (Mangalia, Румыния) браслеты найдены в слое IV–V вв. Б. Борисов, описывая браслеты из Дядово (Болгария), замечает, что в раннесредневековое время (VI – начало XI в.) доминировали браслеты из синего стекла, которые в XI в. и позже были вытеснены браслетами из «черного» стекла [55, p. 293]. В румынской Добрудже браслеты найдены в погребениях II–IV вв. [49, с. 130].

Естественно, что в это время стеклянные браслеты в каком-то количестве поступали и в Причерноморье. Так, браслеты палестинского производства III–IV вв. известны по раскопкам в Херсонесе [9, с. 183–185].

Два браслета из синего стекла с округлым налетом, закрывающим место стыка концов дрота, были найдены в Новомихайловском могильнике VI–VII вв. (в районе Туапсе) [44, с. 189, рис. 9]. Браслеты, бесспорно, относятся к типу 4в по М. Спейер, датирующемуся VI – началом VII в. и известному по раскопкам в Палестине (Иерусалим, Кфар Кама в Галилее) и центральных районах Сирии [72, p. 57]. Находки стеклянных браслетов в слоях VIII–X вв. отмечены в Дербенте [19, с. 75].

Считается, что производство стеклянных браслетов было налажено в Натбеурской и Орбетской мастерских, расположенных в Иорском ущелье (Грузия). Орбетскую относят к VIII–IX вв. [41, с. 104, прим. 57; 71, p. 379] или VII–VIII вв. (54, p. 69). Что же касается Натбеурской мастерской, то мнения исследователей о ее датировке настолько разнятся (VIII–IX вв. [41, с. 104, прим. 57; 71, p. 379] и XIII–XIV вв. [54, p. 69]), что непонятно, идет ли речь о разных мастерских или все же об одной и той же¹³.

К выводу о наличии в Закавказье в IX–X вв. производства стеклянных браслетов, причем преимущественно или исключительно из «черного» стекла, пришла и З. А. Львова, которая при изучении коллекций Армении, Грузии и Азербайджана выявила преобладание в регионе «черных» браслетов и наличие в составе коллекций прямых, не согнутых палочек из черного стекла [21, с. 311–312]. Возможно, именно из Закавказья стеклянные браслеты поступают в Саркел – Белую Вежу, где, как отмечает

¹³ К сожалению, авторы публикаций закавказских браслетов не приводят данных, благодаря которым они пришли к изложенным в их работах выводам.

З. А. Львова, стекланные браслеты из черного стекла содержатся, главным образом, в слоях IX–X вв., соответствующих хазарскому Саркелу [21, с. 308, 310–311]. Находки фрагментов круглых в сечении браслетов черного стекла в слоях хазарского времени отмечают О. А. Артамонова и С. А. Плетнева [5, с. 554, 560]. Хотя, как отмечает С. А. Плетнева, в «хазарский» слой попадали вещи из вышележащих слоев, и наоборот [37, с. 268], но доминирование черных браслетов в хазарских слоях и «серовато-голубых», часто с росписью, византийского происхождения – в беловежских, довольно показательна¹⁴. Черные стекланные браслеты выявлены в слое, сформировавшемся сразу после разгрома Саркела Святославом Игоревичем в 965 году, т. е. в последней четверти X – начале XI в., когда Саркел представлял собой поселение сельского типа [5, с. 580–581]. Однако, в слоях Белой Вежи второй половины XI – начала XII вв. и в слоях поселения, оставшемся на месте города после его разгрома в 1117 году до середины XII в., большинство браслетов выполнено из синего стекла и имеют византийское происхождение [5, с. 583, 585, 587, 589, 590, 593, 595, 603, 605, 607, 608, 612, 620].

Настоящий взлет популярности стекланных браслетов приходится на XI–XIII вв., а на Ближнем Востоке – на мамлюкское время [73, р. 46].

Заключение

В статье, посвященной стекланным браслетам, нельзя обойти молчанием вопрос об их производстве в Крыму. Исследователями неоднократно высказывалось предположение, что ведущим центром по их производству в регионе был Херсонес. Свой вывод они обосновывали большим количеством найденных в городе браслетов, а также его статусом крупного производственно-экономического центра Причерноморья [18, с. 36; 47, с. 118; 48, с. 176]. Однако, при полном отсутствии следов стекольного производства, сам по себе факт наличия большого количества браслетов, характеризующихся одинаковыми признаками, а тем более статус города не могут служить доказательством наличия их местного производства [10, с. 353]. То же можно сказать и по поводу высказанного Ю. Л. Щаповой предположения о производстве стекланных браслетов в Тмутаракани и Корчеве [47, с. 117–119; 25, с. 144], хотя автором отмечалось, что доказательств наличия в Тмутаракани собственного производства стекланных браслетов «почти нет, а те, которые были приведены (в работе 1963 года), недостаточны» [49, с. 115]. Нет оснований говорить и о производстве браслетов в Сугдее [25, с. 141].

¹⁴ Следует отметить мнение Ю. Л. Щаповой, которая считает, что «версия о закавказском происхождении части браслетов Саркела, в основе которой лежит представление об их сходстве с темными браслетами, часто встречающимися в Закавказье, лишена, к сожалению, оснований. Закавказские исследованные браслеты, во всяком случае те, которые найдены на территории современного Азербайджана, не являются бесспорной местной продукцией». Кроме того, «в Армении, Двине, Азербайджане, на Оренкале, на Северном Кавказе, в могильнике Мартан-Чу, встречаются браслеты, аналогичные по цвету и форме саркельским (закавказским) и собственно закавказским... Состав и технология этих браслетов одинаковы с составом и технологией браслетов Тамани и Крыма». «Есть основания полагать, что черные браслеты разных форм с декором и без него, так же как и синие, происходят из византийских мастерских, где работали мастера разного уровня и квалификации, где работа мастеров и сбыт их продукции были по-разному организованы и ориентированы» [49, с. 113].

Рис. 1. Горзувиты. 2017 г. Общий вид храма с восточной стороны

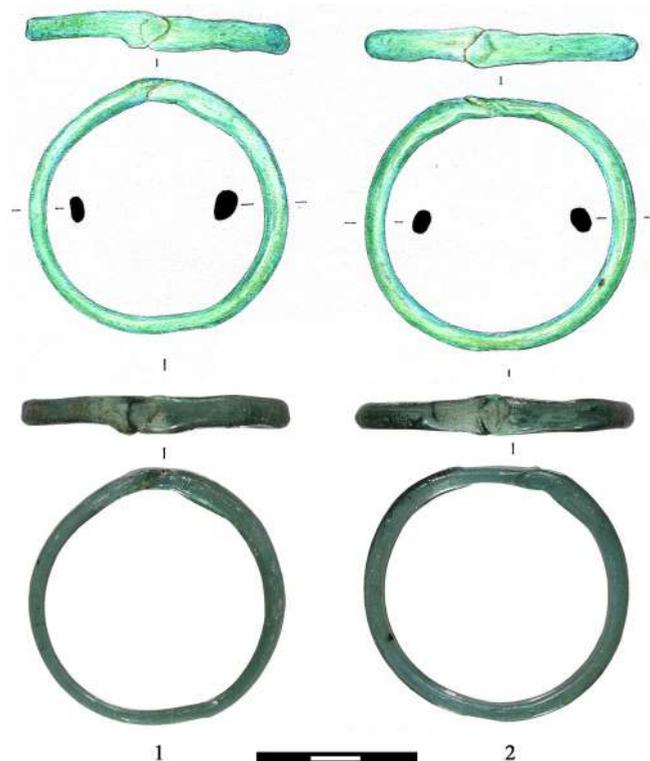

Рис. 2. Горзувиты. 2017 г. Стекланные браслеты из храмовой гробницы. Рисунок С. Л. Богаченко

Рис. 3. Горзувиты. 2017 г. Храмовая гробница, третий уровень, вид с севера. Стрелкой указано местоположение стекланных браслетов *in situ* в гробнице

Рис. 4. Горзувиты. 2017 г. Стекланные браслеты *in situ* у южной стены гробницы. Стрелкой указано местоположение стекланных браслетов в гробнице

Рис. 5. Горзувиты. 2018 г. Плитовая могила 14

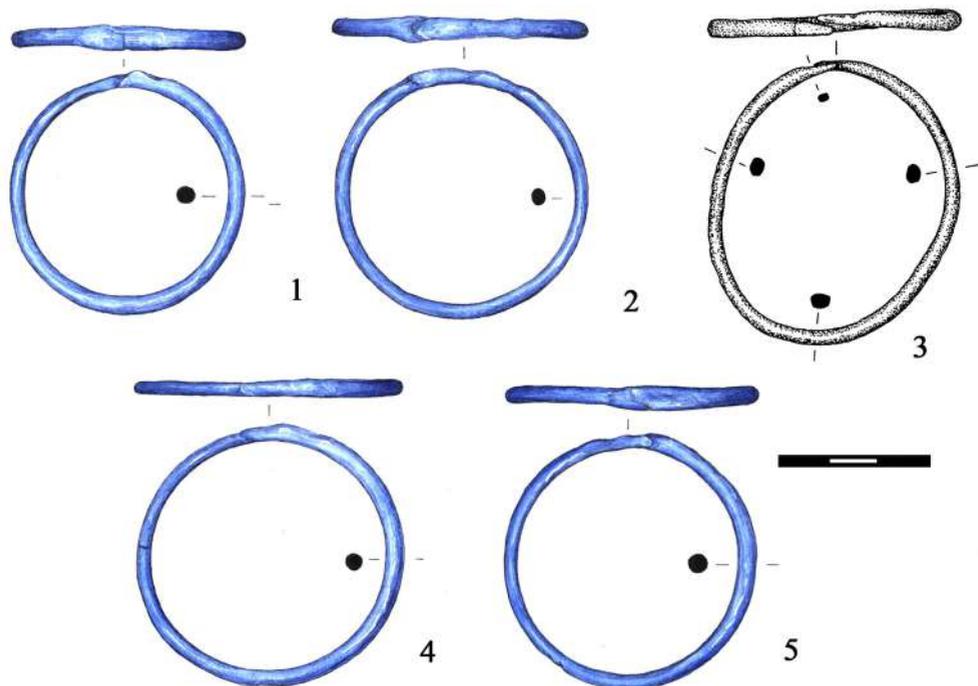

Рис. 6. Горзувиты. 2018 г. Стекланные (1, 2, 4, 5) и бронзовый (3) браслеты из могилы 14.
Рисунок С. Л. Богаченко

Рис. 7. Горзувиты. 2018 г. Могила 14, третий уровень. Стрелкой указано местоположение стекланных браслетов *in situ* в могиле

Рис. 8. Горзувиты. 2018 г. Могила 14, третий уровень. Момент выявления браслетов *in situ*

Рис. 9. Горзувиты. 2018 г. Стекланные браслеты *in situ* у юго-восточной стены могилы 14

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен // МАИЭТ. 1991. Вып. II. С. 43–51.
2. Айбабин А.И. Могильники VIII – начала X вв. в Крыму // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 121–132.
3. Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 422–457.
4. Артамонова О.А. Могильник Саркела – Белой Вежи // МИА. 1963. № 109. Труды Волго-Донской экспедиции. Т. 3. С. 9–216.
5. Артамонова О.А., Плетнева С.А. Стратиграфические исследования Саркела – Белой Вежи (по материалам работ в цитадели) // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 539–624.
6. Баранов И.А. Застройка византийского посада на участке главных ворот Судакской крепости // Византийская Таврика. Киев: Наукова думка, 1991. С. 101–121.
7. Безкоровайная Ю.Г. Стекланные браслеты X–XIII вв. из Керчи // 175 лет Керченскому музею древностей: материалы международной конференции (27–29 июля 2001 г.). Керчь, 2001. С. 136–138.
8. Герцен А.Г., Карлов С.В. Дозорный и культовый комплекс под оконечностью мыса Тешкли-Бурун (Мангуп) // Готы и Рим. Киев: Стилос, 2006. С. 221–253.
9. Голофаст Л.А. Стекланные браслеты 3-4 вв. из раскопок Херсонеса // ХСб. 1996. Вып. VII. С. 183–185.
10. Голофаст Л.А. Ремесла и промыслы Херсона в XIII в. (по находкам из слоя пожара) // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV. С. 345–384.
11. Голофаст Л.А. Стекло из раскопок на участке музейно-паркового комплекса Российской Федерации в Иерихоне // РА. 2019. № 4. С. 144–157.
12. Голофаст Л.А., Мастыкова А.В. О поливной чаше в контексте погребального обряда средневековой храмовой гробницы в Горзувитах // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 359–395.
13. Добровольская М.В., Мастыкова А.В. О датировке византийского храма в Горзувитах с помощью методов естественных наук // ХΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. XII международный византийский семинар (Севастополь – Балаклава, 25–29 мая 2020 г.) / Ред. Н.А. Алексеенко. Симферополь: Колорит, 2020. С. 85–90.
14. Добровольская М.В., Мастыкова А.В. Изотопные исследования останков людей из гробницы храма на Горзувитах: хронология, особенности питания, мобильность // КСИА. 2020. № 260. С. 428–440.
15. Дончева-Петкова Л. Одрци. Некрополи от XI век. Т. 2. София: Проф. Марин Дринов, 2005. 469 с.
16. Завойкин А.А., Атавин А.Г. О раскопках Фанагории в 1989 году // Архив ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 14333.
17. Зеест И.Б., Якобсон А.Л. Раскопки в Керчи в 1963 г. // КСИА. 1965. № 104. С. 62–69.
18. Кропоткин В.В. О производстве стекла и стекланных изделий в средневековых городах Северного Причерноморья и на Руси // КСИИМК. 1957. № 68. С. 35–43.
19. Кудрявцев А.А. Стеклоделательное производство Дербента XI – середины XIII вв. // Промыслы и ремесла древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1988. С. 64–84.
20. Кузнецов В.Д., Голофаст Л.А. Дома хазарского времени в Фанагории // ПИФК. 2010. № 1(27). С. 393–429.
21. Львова З.А. Стекланные браслеты и бусы из Саркела – Белой Вежи // МИА. 1959. № 75. Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. I. С. 307–332.
22. Майко В.В. Сугдея во второй половине X – начале XI вв. // Сугдейский сборник. Киев, Судак: Академперіодика, 2004. С. 201–244.
23. Майко В.В. Городской некрополь Судак-II на посаде средневековой Сугдеи // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 495–530.
24. Майко В.В. Средневековые некрополи Судакской долины. Киев: Академперіодика, 2007. 273 с.
25. Майко В.В. Восточный Крым во второй половине X–XII вв. Киев: Видавець Олег Філюк, 2014. 465 с.
26. Макарова Т.И. Средневековый Корчев (по раскопкам 1963 года в Керчи) // КСИА. 1965. № 104. С. 70–76.
27. Макарова Т.И. Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика / Ред. П.П. Толочко. Киев: Наукова думка, 1991. С. 121–146.

28. Макарова Т.И. Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 344–393.
29. Макарова Т.И. Комплекс украшений из разрушенного женского погребения около церкви Иоанна Предтечи в Крыму // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 346–354.
30. Манолова-Войкова М. Стяклени гривни от владетелската църква на Велики Преслав // Преслав. Велико Търново, 2013. Т. 7. С. 225–239.
31. Мастыкова А.В. О византийском храме в Горзувитах: раскопки 2017 г. // XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Симферополь, Керчь, 2018. С. 292–298.
32. Мастыкова А.В. Средневековый комплекс (поселение, базилика, могильник) в Гурзуфе (Республика Крым, Ялтинский округ) // Города, селища, могильники. Раскопки 2017. Материалы спасательных археологических исследований / Отв. ред. А.В. Энгватова. М.: ИА РАН, 2018. Т. 25. С. 186–191.
33. Мастыкова А.В. Археологические раскопки 2017–2018 гг. средневекового храма и могильника в Горзувитах // Крым – Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. / Ред. С.Ю. Внуков, О.В. Шаров. М.: ИА РАН, 2019. Т. II. С. 378–395.
34. Мастыкова А.В. Итоги исследования могильника Горзувиты в 2018 г. // XX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований / Ред.-сост. В.Н. Зинько, Е.А. Зинько. Симферополь, Керчь, 2019. С. 370–376.
35. Могаричев Ю.М. Пещерные церкви в районе подъемной дороги Эски-Кермена // Проблемы истории и археологии Крыма / Ред. Ю.М. Могаричев. Симферополь: Таврия, 1994. С. 57–67.
36. Науменко В.Е. Амфоры. Кувшины с широкими плоскими ручками // Зинько В.Н., Пономарев Л.Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Том 1. Археологические комплексы VIII–X вв. Симферополь, Керчь, 2009. С. 35–57.
37. Плетнева С.А. Керамика Саркела – Белой Вежи // МИА. 1959. № 75. Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. II. С. 212–272.
38. Плетнева С.А. Города Таманского полуострова в конце VIII–XI вв. // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. М.: Наука, 2003. С. 171–183.
39. Полубояринова М.Д. Стекланные браслеты древнего Новгорода // МИА. 1963. № 117. С. 164–181.
40. Пономарев Л.Ю. К топографии средневекового Боспора (христианский некрополь по ул. 51-й Армии) // V Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы / Ред.-сост. В.Н. Зинько. Керчь, 2004. С. 286–292.
41. Рамишвили Р. Сиони. Археологические памятники Иорского ущелья I. Тбилиси, 1970. С. 30–51 (на груз. яз.).
42. Романчук А.И., Рудаков В.Е. Керамический комплекс IX–X веков Баклинского городища // СА. 1975. № 2. С. 217–222.
43. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсонеса. Екатеринбург: Уральский госуниверситет, 1995. 70 с.
44. Спицын А. Могильник VI–VII вв. в Черноморской области // ИАК. СПб., 1907. Вып. 25. С. 188–192.
45. Тиханова М.А. Базилика // МИА. 1953. № 34. С. 334–389.
46. Чангова Й. За стъклените гривни в средновековна България // Изследвания в памет на Карел Шкорпил. София: Издателство на Българската академия на науките, 1961. С. 179–188.
47. Щапова Ю.Л. Стекланные изделия средневековой Тмутаракани // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 102–133.
48. Щапова Ю.Л. Очерки истории древнего стеклоделия. М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. 200 с.
49. Щапова Ю.Л. Византийское стекло. Очерки истории. М.: Изд-во ЛКИ, 2004. 245 с.
50. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.: Наука, 1979. 162 с.
51. Antonaras A. The Use of Glass in Byzantine Jewellery – the Evidence from Northern Greece (4th–16th Centuries) // Annales du 16e Congrès de l'Association Internationale pour l'Histoire du Verre (London 2003). Nottingham, 2003. P. 331–334.

52. Antonaras A. Middle and Late Byzantine Jewellery from Thessaloniki and its Region // *Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts* / Eds. B. Böhlendorf-Arslan, A. Ricci. Istanbul, 2012. P. 117–126. (BYZAS 15).
53. Atic Ş. Late Roman / Early Byzantine Rescue Excavations at Yenikapi in Istanbul // *Late Antique / Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean* / Ed. E. Laffi. Izmir, 2009. P. 1–19.
54. Bezborodov M.A., Abdurazakov A.A. Newly Excavated Glassworks in the USSR, 3rd–14th Centuries A.D. // *JGS*. 1964. No. 6. P. 64–69.
55. Borisov B.D. Djadovo: Bulgarian, Dutch, Japanese Expedition. Vol. I. Medieval Settlement and Necropolis (11th–12th Century). Tokyo: Tokai University Press, 1989. 393 p.
56. Canav Özgümüş Ü. Late Roman / Early Byzantine Glass from the Marmaray Rescue Excavations at Sirkeci, Istanbul // *Late Antique / Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean* / Ed. E. Laffi. Izmir, 2009. P. 17–24.
57. Davidson G.R. Corinth XII. The Minor Objects. Princeton: The American School of Classical Studies at Athens, 1952. 366 p.
58. Diaconu P. Parures du XI siècle découvertes a Pacuiul lui-Soare // *Dacia. Nouvelle serie*. 1965. T. IX. P. 307–323.
59. Djingov G. Bracelets en verre à décor peint de la Bulgarie médiévale // *Annales du 7 Congrès de l'AIHV*. Liege, 1978. P. 149–157.
60. Fünfschilling S. Gläser aus den Grabungen des Deutschen Archäologischen Instituts in Karthago. Die Grabungen «Quartier Magon» und rue Ibn Chabâat sowie kleinere Sondagen // *Karthago* / Ed. F. Rakob. Mainz, 1999. Bd. III. S. 435–529.
61. Gill M.A.V. Amorium Reports. Finds I: The Glass (1987–1997). Oxford, 2002. 279 p. (BAR Intern. Series, 1070).
62. Han V. The Origin and Style of Medieval Glass Found in the Central Balkans // *JGS*. 1975. XVII. P. 114–141.
63. Harden D.B. Roman Glass from Karanis Found by the University of Michigan Archaeological Expedition in Egypt, 1924–29. Ann Arbor, U.S.A.: University of Michigan Press, 1936. 352 p.
64. Hayes J.W. Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery. Princeton, 1992. 455 p.
65. Mănuclu-Adameşteanu G., Poll I. Bracelets en verre découverts dans les nécropoles de Isaccea – Vicina, département de Tulcea (Xe–XIIIe siècles) // *Annales du 18e congrès de l'Association International pour l'histoire du verre* / Eds. D. Ignatiadou, A. Antonaras. Thessaloniki, 2009. P. 389–394.
66. Parani M.G. Representations of Glass Objects as a Source on Byzantine Glass: How Useful Are They? // *DOP*. 2005. No. 59. P. 147–171.
67. Redford S. Excavations at Gritille (1982–1984). The Medieval Period. A Preliminary Report // *Anatolian Studies*. 1986. XXXVI. P. 107–136.
68. Ristovska N. Middle Byzantine painted glass // *Byzantine Trade, 4th–12th Centuries: The Archaeology of Local, Regional, and International Exchange*. Papers of the Thirty-eighth Spring Symposium of Byzantine Studies, St. John's College, University of Oxford, March 2004 / Ed. M. Mango. Farnham, Surrey: Ashgate, 2009. P. 199–220.
69. Schwarzer H. Spätantike und byzantinische Glasfunde aus Alexandria Troas // *Late Antique / Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean* / Ed. E. Laffi. Izmir, 2009. P. 67–84.
70. Schwarzer H. Spätantike, byzantinische und islamische Glasfunde aus Pergamon // *Late Antique / Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean* / Ed. E. Laffi. Izmir 2009. P. 85–109.
71. Shavlakadze Q., Sakhvadze A. Early Medieval Glass Production in the Central Transcaucasus // *Late Antique / Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean* / Ed. E. Laffi. Izmir, 2009. P. 379.
72. Spaer M. The Pre-Islamic Glass Bracelets of Palestine // *JGS*. 1988. No. 30. P. 51–61.
73. Spaer M. The Islamic Glass Bracelets of Palestine. Preliminary Findings // *JGS*. 1992. No. 34. P. 44–62.
74. Steiner M.L. An Analysis of the Islamic Glass Bracelets Found at Tell abu Sarbut // *Sacred and Sweet. Studies on the Material Culture of Tell Deit 'Alla and Tell Abu Sarbut* / Eds. M.L. Sterner, E.J. van der Steen. Leuven, Paris, Dudley, MA, 2008. P. 231–239.

75. Theophilus. De Diversis Artibus / Translated from the Latin with Introduction and Notes by C. R. Dodwell. London, Edinburgh, Paris, Melbourne, Toronto, New York, 1961.
76. Von Saldern A. Ancient and Byzantine Glass from Sardis. London, Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1980. 118 p.
77. Yaraş A., Yaraş C. Glass Bracelets from Güre-Ilica (Mysia) // Late Antique / Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean / Ed. E. Laffi. Izmir, 2009. P. 113.
78. Zanon M. Tyana/Kemerhisar (Niğde): Glass Bracelets of the Byzantine and Islamic Period // Anatolia Antiqua. 2013. XXI. P. 181–197.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. Osnovnye etapy istorii gorodishcha Eski-Kermen. *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1991, Vol. II, pp. 43–51.
2. Aibabin A.I. Mogil'nik VIII – nachala X vv. v Krymu. *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1993, Vol. III, pp. 121–132.
3. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. Pozdnesrednevekovaia chasovnia na plato Eski-Kermen. *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2011, Vol. XVII, pp. 422–457.
4. Artamonova O.A. Mogil'nik Sarkela – Beloi Vezhi. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1963, No. 109, pp. 9–216.
5. Artamonova O.A., Pletneva S.A. Stratigraficheskie issledovaniia Sarkela – Beloi Vezhi (po materialam rabot v tsitadeli). *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1998, Vol. VI, pp. 539–624.
6. Baranov I.A. Zastroika vizantiiskogo posada na uchastke glavnykh vorot Sudakskoi kreposti. *Vizantiiskaia Tavrika*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1991, pp. 101–121.
7. Bezkorovainaia Iu.G. Stekliannye braslety X–XIII vv. iz Kerchi. *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii "175 let Kerchenskomu muzeiu drevnostei" (27–29 iulia 2001 g.)*, Kerch, 2001, pp. 136–138.
8. Gertsen A.G., Karlov S.V. Dozornyi i kul'tovyi kompleks pod okonechnost'iu mysa Teshkli-Burun (Mangup). *Goty i Rim*, Kiev, Stilos Publ., 2006, pp. 221–253.
9. Golofast L.A. Stekliannye braslety 3-4 vv. iz raskopok Khersonesa. *Khersonesskii sbornik*, Sevastopol, 1996, Vol. VII, pp. 183–185.
10. Golofast L.A. Remesla i promysly Khersona v XIII v. (po nakhodkam iz sloia pozhara). *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2008, Vol. XIV, pp. 345–384.
11. Golofast L.A. Steklo iz raskopok na uchastke muzeino-parkovogo kompleksa Rossiiskoi Federatsii v Ierikhone. *Rossiiskaia arkheologiia*, 2019, No. 4, pp. 144–157.
12. Golofast L.A., Mastykova A.V. O polivnoi chashe v kontekste pogrebal'nogo obriada srednevekovi khramovi grobnitsy v Gorzuvitakh. *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2018, Vol. XXIII, pp. 359–395.
13. Dobrovol'skaia M.V., Mastykova A.V. O datirovke vizantiiskogo khrama v Gorzuvitakh s pomoshch'iu metodov estestvennykh nauk. *Materialy XII mezhdunarodnogo vizantiiskogo seminara "ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: imperiia i polis" (Sevastopol' – Balaklava, 25–29 maia 2020 g.)*, Simferopol, Kolorit Publ., 2020, pp. 85–90.
14. Dobrovol'skaia M.V., Mastykova A.V. Izotopnye issledovaniia ostankov liudei iz grobnitsy khrama na Gorzuvitakh: khronologiia, osobennosti pitaniia, mobil'nost'. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii RAN*, 2020, No. 260 pp. 428–440.
15. Doncheva-Petkova L. *Od'rtsi. Nekropoli ot XI vek*. T. 2. Sofia, Prof. Marin Drinov Publ., 2005, 469 p.
16. Zavoikin A.A., Atavin A.G. O raskopkakh Fanagorii v 1989 godu. *Arkhiv Instituta arkheologii RAN*, F. P-1, D. 14333.
17. Zeest I.B., Iakobson A.L. Raskopki v Kerchi v 1963 g. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii AN SSSR*, 1965, No. 104, pp. 62–69.
18. Kropotkin V.V. O proizvodstve stekla i stekliannykh izdelii v srednevekovykh gorodakh Severnogo Prichernomor'ia i na Rusi. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury AN SSSR*, 1957, No. 68, pp. 35–43.

19. Kudriavtsev A.A. Steklodelatel'noe proizvodstvo Derbenta XI – serediny XIII vv. *Promysly i remesla drevnego i srednevekovogo Dagestana*, Makhachkala, 1988, pp. 64–84.
20. Kuznetsov V.D., Golofast L.A. Doma khazarskogo vremeni v Fanagorii. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2010, No. 1(27), pp. 393–429.
21. L'vova Z.A. Stekliannye braslety i busy iz Sarkela – Beloi Vezhi. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1959, No. 75, pp. 307–332.
22. Maiko V.V. Sugdeia vo vtoroi polovine Kh – nachale XI vv. *Sugdeiskii sbornik*, Kiev, Sudak, Akadempriodika Publ., 2004, pp. 201–244.
23. Maiko V.V. Gorodskoi nekropol' Sudak-II na posade srednevekovoi Sugdei. *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2006, Vol. XII, pp. 495–530.
24. Maiko V.V. *Srednevekovye nekropoli Sudakskoi doliny*. Kiev, Akadempriodika Publ., 2007, 273 p.
25. Maiko V.V. *Vostochnyi Krym vo vtoroi polovine X–XII vv.* Kiev, Vidavets' Oleg Filiuk Publ., 2014, 465 p.
26. Makarova T.I. Srednevekovyi Korchev (po raskopkam 1963 goda v Kerchi). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii AN SSSR*, 1965, No. 104, pp. 70–76.
27. Makarova T.I. Bospor-Korchev po arkheologicheskim dannym. Tolochko P.P. (Ed.), *Vizantiiskaia Tavrika*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1991, pp. 121–146.
28. Makarova T.I. Arkheologicheskie raskopki v Kerchi okolo tserkvi Ioanna Predtechii. *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1998, Vol. VI, pp. 344–393.
29. Makarova T.I. Kompleks ukrasheniia iz razrushennogo zhenskogo pogrebeniia okolo tserkvi Ioanna Predtechii v Krymu. *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2005, Vol. XI, pp. 346–354.
30. Manolova-Voikova M. St'kleni grivni ot vladetelskata ts'rkva na Veliki Preslav. *Preslav*, Veliko T'rnovo, 2013, T. 7, pp. 225–239.
31. Mastykova A.V. O vizantiiskom khrame v Gorzuvitakh: raskopki 2017 g. Zin'ko V.N., Zin'ko E.A. (Eds.), *XIX Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Traditsii i innovatsii*, Simferopol, Kerch, 2018, pp. 292–298.
32. Mastykova A.V. Srednevekovyi kompleks (poselenie, bazilika, mogil'nik) v Gurzufe (Respublika Krym, Ialtinskii okrug). Engovatova A.V. (Ed.), *Goroda, selishcha, mogil'niki. Raskopki 2017. Materialy spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniia*, Moscow, Institut arkheologii RAN Publ., 2018, T. 25, pp. 186–191.
33. Mastykova A.V. Arkheologicheskie raskopki 2017–2018 gg. srednevekovogo khrama i mogil'nika v Gorzuvitakh. Vnukov S.Iu., Sharov O.V. (eds.), *Krym – Tavrida. Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu v 2017–2018 gg.*, Moscow, Institut arkheologii RAN Publ., 2019, T. II, pp. 378–395.
34. Mastykova A.V. Itogi issledovaniia mogil'nika Gorzuvity v 2018 g. Zin'ko V.N., Zin'ko E.A. (Eds.), *XX Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Osnovnye itogi i perspektivy issledovaniia*, Simferopol, Kerch, 2019, pp. 370–376.
35. Mogarichev Iu.M. Peshchernye tserkvi v raione pod'emnoi dorogi Eski-Kermena. Mogarichev Iu.M. (Ed.), *Problemy istorii i arkheologii Kryma*, Simferopol, Tavriia Publ., 1994, pp. 57–67.
36. Naumenko V.E. Amfory. Kuvshiny s shirokimi ploskimi ruchkami. Zin'ko V.N., Ponomarev L.Iu. *Tiritaka. Raskop XXVI. Tom I. Arkheologicheskie komplekсы VIII–X vv.* Simferopol, Kerch, 2009, pp. 35–57.
37. Pletneva S.A. Keramika Sarkela – Beloi Vezhi. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1959, No. 75, pp. 212–272.
38. Pletneva S.A. Goroda Tamanskogo poluostrova v kontse VIII–XII vv. *Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ia*, Moscow, Nauka Publ., 2003, pp. 171–183.
39. Poluboiarina M.D. Stekliannye braslety drevnego Novgoroda. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1963, No. 117, pp. 164–181.
40. Ponomarev L.Iu. K topografii srednevekovogo Bospora (khristianskii nekropol' po ul. 51-i Armii). Zin'ko V.N. (Ed.), *V Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Etnicheskie protsessy*, Kerch, 2004, pp. 286–292.
41. Ramishvili R. Sioni. *Arkheologicheskie pamiatniki Iorskogo ushel'ia I*, Tbilisi, 1970, pp. 30–51.

42. Romanchuk A.I., Rudakov V.E. Keramicheskii kompleks IX–X vekov Baklinskogo gorodishcha. *Sovetskaiia arkheologiia*, 1975, No. 2, pp. 217–222.
43. Romanchuk A.I., Sazanov A.V., Sedikova L.V. *Amfory iz kompleksov vizantiiskogo Khersonesa*. Ekaterinburg, Ural'skii gosuniversitet Publ., 1995, 70 p.
44. Spitsyn A. Mogil'nik VI–VII vv. v Chernomorskoii oblasti. *Izvestiia Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii*, St-Petersburg, 1907, Vol. 25, pp. 188–192.
45. Tikhanova M.A. Bazilika. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 1953, No. 34, pp. 334–389.
46. Changova I. Za st'klenite grivni v srednevekovna B'Igariia. *Izsledvaniia v pamet na Karel Shkorpil*, Sofia, B'Igarskata akademiia na naukite Publ., 1961, pp. 179–188.
47. Shchapova Iu.L. Stekliannye izdeliia srednevekovoi Tmutarakani. *Keramika i steklo drevnei Tmutarakani*, Moscow, Akademiia nauk SSSR Publ., 1963, pp. 102–133.
48. Shchapova Iu.L. *Ocherki istorii drevnego steklodeliia*. Moscow, Moskovskii universitet Publ., 1983, 200 p.
49. Shchapova Iu.L. *Vizantiiskoe steklo. Ocherki istorii*. Moscow, 2004, 245 p.
50. Iakobson A.L. *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoi Tavriki*. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 162 p.
51. Antonaras A. The Use of Glass in Byzantine Jewellery – the Evidence from Northern Greece (4th–16th Centuries). *Annales du 16e Congrès de l'Association Internationale pour l'Histoire du Verre (London 2003)*, Nottingham, 2003, pp. 331–334.
52. Antonaras A. Middle and Late Byzantine Jewellery from Thessaloniki and its Region. Böhlendorf-Arslan B., Ricci A. (Eds.), *Byzantine Small Finds in Archaeological Contexts*, Istanbul, 2012, pp. 117–126.
53. Atic Ş. Late Roman / Early Byzantine Rescue Excavations at Yenikapi in Istanbul. Lafi E. (Ed.), *Late Antique / Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean*, Izmir, 2009, pp. 1–19.
54. Bezborodov M.A., Abdurazakov A.A. Newly Excavated Glassworks in the USSR, 3rd–14th Centuries A.D. *Journal of Glass Studies*, 1964, No. 6, pp. 64–69.
55. Borisov B.D. *Djadovo: Bulgarian, Dutch, Japanese Expedition. Vol. I. Medieval Settlement and Necropolis (11th–12th Century)*. Tokyo, Tokai University Press, 1989, 393 p.
56. Canav Özgümüş Ü. Late Roman / Early Byzantine Glass from the Marmaray Rescue Excavations at Sirkeci, Istanbul. Lafi E. (Ed.), *Late Antique / Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean*, Izmir, 2009, pp. 17–24.
57. Davidson G.R. *Corinth XII. The Minor Objects*. Princeton, The American School of Classical Studies at Athens, 1952, 366 p.
58. Diaconu P. Parures du XI siècle découvertes à Pacuiul lui-Soare. *Dacia. Nouvelle série*, 1965, T. IX, pp. 307–323.
59. Djingov G. Bracelets en verre à décor peint de la Bulgarie médiévale. *Annales du 7 Congrès de l'AIHV*, Liege, 1978, pp. 149–157.
60. Fünfschilling S. Gläser aus den Grabungen des Deutschen Archäologischen Instituts in Karthago. Die Grabungen «Quartier Magon» und rue Ibn Chabâat sowie kleinere Sondagen. Rakob F. (Ed.), *Karthago*, Mainz, 1999, Bd. III, pp. 435–529.
61. Gill M.A.V. *Amorium Reports. Finds I: The Glass (1987–1997)*. Oxford, 2002, 279 p. (BAR Intern. Series, 1070).
62. Han V. The Origin and Style of Medieval Glass Found in the Central Balkans. *Journal of Glass Studies*, 1975, XVII, pp. 114–141.
63. Harden D.B. *Roman Glass from Karanis Found by the University of Michigan Archaeological Expedition in Egypt, 1924–29*. Ann Arbor, U.S.A., University of Michigan Press, 1936, 352 p.
64. Hayes J.W. *Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery*. Princeton, 1992, 455 p.
65. Mănuclu-Adameşteanu G., Poll I. Bracelets en verre découverts dans les nécropoles de Isaccea – Vicina, département de Tulcea (Xe–XIIIe siècles). Ignatiadou D., Antonaras A. (Eds.), *Annales du 18e congrès de l'Association Internationale pour l'histoire du verre*, Thessaloniki, 2009, pp. 389–394.
66. Parani M.G. Representations of Glass Objects as a Source on Byzantine Glass: How Useful Are They? *Dumbarton Oaks Papers*, 2005, No. 59, pp. 147–171.

67. Redford S. Excavations at Gritille (1982–1984). The Medieval Period. A Preliminary Report. *Anatolian Studies*, 1986, XXXVI, pp. 107–136.
68. Ristovska N. Middle Byzantine painted glass. Mango M. (Ed.), *Byzantine Trade, 4th–12th Centuries: The Archaeology of Local, Regional, and International Exchange. Papers of the Thirty-eighth Spring Symposium of Byzantine Studies, St. John's College, University of Oxford, March 2004*, Farnham, Surrey, 2009, pp. 199–220.
69. Schwarzer H. Spätantike und byzantinische Glasfunde aus Alexandria Troas. Lafi E. (Ed.), *Late Antique / Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean*, Izmir, 2009, pp. 67–84.
70. Schwarzer H. Spätantike, byzantinische und islamische Glasfunde aus Pergamon. Lafi E. (Ed.), *Late Antique / Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean*, Izmir, 2009, pp. 85–109.
71. Shavlakadze Q., Sakhvadze A. Early Medieval Glass Production in the Central Transcaucasus. Lafi E. (Ed.), *Late Antique / Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean*, Izmir, 2009, pp. 379.
72. Spaer M. The Pre-Islamic Glass Bracelets of Palestine. *Journal of Glass Studies*, 1988, No. 30, pp. 51–61.
73. Spaer M. The Islamic Glass Bracelets of Palestine. Preliminary Findings. *Journal of Glass Studies*, 1992, No. 34, pp. 44–62.
74. Steiner M.L. An Analysis of the Islamic Glass Bracelets Found at Tell abu Sarbut. Sterner M.L., van der Steen E.J. (Eds.), *Sacred and Sweet. Studies on the Material Culture of Tell Deit 'Alla and Tell Abu Sarbut*, Leuven, Paris, Dudley, MA, 2008, pp. 231–239.
75. Theophilus. *De Diversis Artibus*. Translated from the Latin with Introduction and Notes by C. R. Dodwell. London, Edinburgh, Paris, Melbourne, Toronto, New York, 1961.
76. Von Saldern A. *Ancient and Byzantine Glass from Sardis*. London, Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1980, 118 p.
77. Yaraş A., Yaraş C. Glass Bracelets from Güre-Ilica (Mysia). Lafi E. (Ed.), *Late Antique / Early Byzantine Glass in the Eastern Mediterranean*, Izmir, 2009, pp. 113.
78. Zanon M. Tyana/Kemerhisar (Niğde): Glass Bracelets of the Byzantine and Islamic Period. *Anatolia Antiqua*, 2013, XXI, pp. 181–197.

Информация об авторах

Голофаст Л. А. – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела классической археологии Института археологии РАН, Researcher ID: J-7642-2018.

Мастыкова А. В. – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН, Researcher ID: S-8730-2016.

Information about the authors

Golofast L. A. – Candidate of Science (History), Researcher at the Institute of Archaeology of RAS, Researcher ID: J-7642-2018.

Mastykova A. V. – Doctor of Science (History), Leading Researcher at the Institute of Archaeology of RAS, Researcher ID: S-8730-2016.